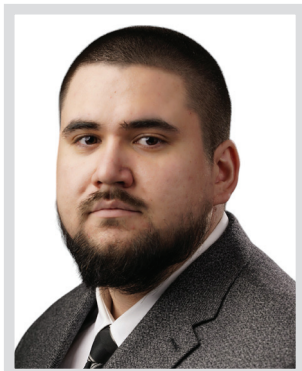

УДК 316.4

DOI: 10.24412/1998-5533-2025-1-296-302

Социологическое исследование социальных действий российского поколения зет**Зинуров Э.А.**

Аспирант кафедры государственного управления, истории, социологии Казанского национального исследовательского технологического университета

Усложнение социальных процессов, внешние факторы, направленные на разрушение общегражданской идентичности российских поколений, внутренние процессы, связанные с социально-экономическим положением в стране, оказывающей активное сопротивление «коллективному Западу», актуализировало исследование социальных действий российских поколений и межпоколенческого взаимодействия. Методологией исследования выступает социологический номинализм М. Вебера, структура социального действия Т. Парсонса с фокусом на ориентации, мотивы и ценности для типизации социальных действий. Целью исследования является выявление особенностей социальных действий социально-демографической подгруппы молодежи, имеющей собирательное название «поколение зет». Основными задачами стали выявление отношения к событиям в современной политической, социальной, экономической сферах российского общества; к культурным нормам, ценностям свободы и справедливости; индивидуализма и коллективизма, патриотизма, отношение к семье и семейным ценностям, к проблемам экологии и защиты окружающей среды; будущей профессиональной сфере; бюджету времени, досуга; офлайн- и онлайн-взаимодействию; о своем будущем и перспективах развития России.

Значимость и результативность работы состоит в том, что проведено качественное социологическое исследование в формате фокус-групп среди школьников, позволяющее выявить не только долю ответов по предложенным параметрам, а определить смыслы социальных действий поколения зет.

Ключевые слова: социальное действие, поколение зет, поколенческий подход

Для цитирования: Зинуров Э.А. Социологическое исследование социальных действий российского поколения зет // Вестник экономики, права и социологии. 2025. № 1. С. 296–302. DOI: 10.24412/1998-5533-2025-1-296-302.

В современной России проблема возрастной стратификации общества становится объектом особого исследовательского интереса, поскольку каждая из когорт, одновременно проживающая в данный период истории, имеет свои социально-исторические особенности, особую конфигурацию прошлого-настоящего в их жизненном мире [1]. Каждое поколение под влиянием социально-исторических (соци-

альное время) и временных изменений жизненного цикла (субъективное время поколенческой когорты) вырабатывают общие нормативы (паттерны). В процессе прохождения жизненных стадий формируется жизненный опыт как опыт социализации, влияющий на социальные действия поколения.

Социальное действие – одна из базовых категорий социологического номинализма поведения

[2], в рамках которого единственным субъектом социологии является индивид и его социальное действие. Классическая разработка социального действия в концепции социологического номинализма принадлежит М. Веберу. Он обосновал, что только люди могут быть носителями ориентированного действия, имеющего смысл, а любое социальное образование нужно рассматривать как продукт и способ организации, систему специфических действий отдельных людей.

В современной социологии номиналистическая ориентация осуществляется в теории социального действия, где «социальная система рассматривается как система действий индивидов, как система мотивированного человеческого поведения» [3].

Таким образом человеческая деятельность рассматривается как «совокупность неопределенного множества действий обособленных индивидов, а каждое из таких индивидуально мотивированных действий предстает как простейшая единица (первоэлемент) такого рода деятельности. Социальное действие – это действие, сознательно ориентированное индивидом на ожидания других людей и тем самым уже соотношенное с их настоящим, прошлым или будущим поведением. Социальным является далеко не всякое действие индивида, но лишь такое, которое предполагает существование других людей – обобщенного “другого”» [4]. Акцент на вменяемости человеческого действия, определяющей его социальную значимость, дает возможность М. Веберу внести её в понятие социологии и отграничить свою «понимающую социологию».

Благодаря Т. Парсонсу появилось понятие структуры социального действия, в которой исследовательский фокус автора сосредоточен на элементе «ориентации», включающий мотивы и ценности, что позволяет типизировать социальное действие поведения [5].

На типизации социального действия построена методика исследования, в которой различаются и изучаются: «интеллектуальная деятельность человека определена познавательными ориентациями; экспрессивная деятельность отражает поиск прямого удовлетворения потребностей; моральная деятельность связана с ценностями и принципами, то есть более широким кругом мотивов к действию; инструментальная деятельность не является самостоятельной, она скорее подготавливает или сопровождает другие типы социального действия человека» [6].

Поколенческий подход – адекватный инструмент для понимания общества с точки зрения временной перспективы. Существуют два основных подхода для анализа поколений. Один концентрируется на межпоколенческом подходе как сравнительном анализе разных поколений – что происходит в обществе с хронологическим процессом смены поколений, и другой подход (внутригенерационный)

– что происходит с одним поколением во временной перспективе, как проявляется на поколениях эффект времени. На данной методологии были построены программы поколенческих исследований внутри каждого из поколений, ставших объектом научного анализа. В дальнейшем при исследовании межпоколенческих взаимодействий мы будем опираться на понятие «образ социальных действий», так как во времени и пространстве соединяются не реальные поведенческие паттерны, а конструируются системы ориентаций нескольких поколений российского общества, которые могут напрямую не пересекаться в реальной жизни. Исследование проводится в номинальных условных группах, включающих старшие, средние и юные поколения.

Для проведения эмпирического исследования были выбраны три поколения, в данный момент развития российского общества одновременно проживающих в стране и представленных в социально-демографической структуре общества. Значимым фактором также являлось обоснование их активной роли в профессиональной структуре, концентрации социальной активности, реальном влиянии на духовно-нравственную и социально-политическую жизнь. Такими поколениями, в соответствии с годами рождения и научно-обоснованной классификацией, стали: поколение Z (2003–2023 гг.), поколение Y (1985–2002 гг.), поколение X (1964–1984 гг.).

Эмпирическая часть данной статьи будет посвящена поколению зет, что вызвано следующими обстоятельствами. Молодежь, как мобильная социально-демографическая группа современных обществ, выступает одним из основных субъектов развития. Ориентации и поведенческие паттерны самого молодого поколения меняются быстрее других поколений, уже прошедших период социализации и находящихся в эволюционной фазе своего развития. Поэтому в качестве объекта исследования мы определили социальные действия особой социально-демографической подгруппы молодежи, имеющей собирательное название «поколение зет».

Следующие 20 лет по нарастающей именно модели поведения поколения зет будут определять содержательно и формально социальные практики российского гражданского общества. Все основные общественные процессы, касающиеся политических, социально-экономических, духовно-ценностных преобразований, идут с массовым и качественно заметным участием молодых людей в своих странах. Молодежь поколения зет наследует степень развития общества, формирует образ будущего и рассматривается как потенциал жизнедеятельности общества [7].

Молодежь поколения зет «созрела» и проявляет готовность к социальной (гражданской активности), но им нет места в российской политике. Они не хотят лишь доделывать то, что не сделали их родители

ли (в контексте патернализма: родители – взрослые – государство), они требуют равных прав в обществе, так как государство на них возлагает равную ответственность (за стариков, за ветеранов, за память о войне, за сирот, за безнадзорных, за порядок во дворах, за недостаток средств в медицине, за межконфессиональные конфликты, за мигрантов, за инвалидов). Волонтерство и добровольчество стали основными формами деятельностного участия молодых людей в социальной жизни страны, однако это не приблизило их к преодолению проблем неравенства, безработицы, сохранению здоровья и т.д. [7].

Российская действительность реализует общие мировые тренды, прежде всего технологические тренды цифровизации, с определенным запозданием, поэтому изучение поколения зет в российском обществе может вызвать научный интерес с точки зрения их описания и классификации. Именно в социальных сетях организуется пространство, в котором новое поколение ищет и находит свою идентификацию, у поколения зет вырабатывается особый язык коммуникации в информационно-сетевых ресурсах, «агенты социализации» этого поколения конструируют и «выбрасывают» смыслы и ценности в сетевое пространство. «Почти неограниченные возможности к социальным коммуникациям обеспечивают представителям нового поколения выбирать те формы самопрезентации, в которых в данный момент они могут наиболее ярко выразить себя и подстроить под “культуру момента” фрагментарность и множественность интересов» [8]. Все это требует «выстраивания коммуникаций с новыми представителями молодого поколения с учетом их специфики» [9].

Идентифицируя данное поколение, мы исходим из теории поколений Уильяма Штрауса и Нила Хува [10]. При этом годы жизни и социализации поколения зет в разных странах могут несколько различаться. Мы рассчитали, исходя из классификации прежних поколений, что в России это могут быть молодые люди, родившиеся, начиная с 2000 г. Несмотря на то, что в разных исследованиях российских ученых границы поколений не совпадают однозначно, тем не менее общие границы поколений и их значимые характеристики могут быть признаны.

Это молодежь, которая так или иначе связана с образовательными институтами общества, так как в этом поколении утвердился принцип: образование через всю жизнь. Таким образом, в научной литературе хорошо представлены методологические подходы к диверсификации поколений. В российском информационном пространстве материалы, связанные с теорией поколений и аналитическими исследованиями по этой проблеме, можно найти на сайте проекта «*RuGenerations* – российская школа Теории поколений» и в других источниках, посвященных поколенческому анализу.

Особое значение имеет развитие отечественной социологии молодежи как специфической области социального знания. Значительный вклад в новейшую отечественную историю и практику изучения роли и места российской молодежи в меняющемся российском обществе, ее потенциала и перспективы его реализации внесен такими исследователями, как Ю.Р. Вишневецкий, И.М. Ильинский, В.Ф. Левичева, Е.Е. Леванов, В.Т. Лисовский, Б.А. Ручкин, В.И. Чупров и др. [11–15]. В последний период появились также исследования, раскрывающие природу сетевых коммуникаций молодежи, что предоставляет возможность проследить эволюцию и роль сетей, в которых формируются смыслы и ценности гражданской активности поколения зет.

Социальные действия рассматривались авторами в разных парадигмах: П. Бурдьё, М. Вебер, И. Валлерстайн, Р. Дарендорф, Р. Мертон, Н. Луман и др. в социологической парадигме [4; 16–19]; К. Лоренц, А.А. Борисенков, Ю.Г. Запрудский в конфликтологической парадигме [20–21].

Бихевиористы Д. Истон, П. Лазарсфельд, А. Кэмпбелл видели в социальных действиях реализацию убеждений личности, его политического выбора на индивидуальном уровне [22–24]. Т. Парсонс, А. Турен анализировали социальное действие через деятельность как коллективное действие [25; 26]. Именно в рамках политической науки ученые в качестве предмета исследования начали изучать гражданскую активность индивидов, групп, институтов. В исследованиях Е.Н. Кутыгиной, Ю.А. Зубок, Ф.Э. Шереги, В.И. Чупрова интерпретируются институциональные и социально-политические предпосылки политической социализации молодежи и особенностей формирования культуры протеста [27–29]. Активность молодежи в контексте аккультурации, то есть усвоения индивидом новых ценностей, анализировали Т. Лукман, Ю. Хабермас [30; 31].

Однако анализ публикаций показывает, что, несмотря на значительный перечень авторов, системные социологические исследования, посвященные образу социальных действий в межпоколенческом разрезе номинального условного поколения, еще не обеспечили накопление эмпирического материала и базы объективных данных о поколениях, одновременно действующих и взаимодействующих в современном российском обществе.

В эмпирической части данной статьи мы решили представить результаты изучения самого младшего из трех поколений, интеграции и взаимодействию которых будет посвящена дальнейшая исследовательская работа (поколение зет (2003–2023 гг.)). С учетом результатов полевых исследований по выявлению образа социальных действий каждого поколения глазами других поколений будет создана картина комплексного видения потенциального со-

циального взаимодействия и совпадения/несовпадения разных поколений. Помимо количественной методики в форме анкетирования в каждом поколении проводятся фокус-группы, позволяющие качественно оценить параметры социальных действий.

Авторское исследование самого младшего из трех заявленных поколений было проведено методом фокус-групп, участниками которых выступили юноши и девушки 9–11 классов – учащиеся общеобразовательных учреждений города Казани. Качественное исследование, целью которого явилось не столько констатация и выявление тенденций социальных действий поколения, а распознавание и понимание смыслов социальных действий участников фокус-группы, а также сопереживание им. Организовано и проведено три фокус-группы в составе 10 чел. каждая, в равной гендерной пропорции с учетом данных статистики. Фокус-группы проводились в школах разных районов.

В результате работы фокус-группы получены данные по таким направлениям, как степень ориентированности на избегание неопределенностей и потребность в формальных правилах (юридических); степень толерантности к отклонениям от принятых культурных норм (писанных и неписанных); степень дистанции между человеком и властью; свобода и справедливость; человек/природа/экология (природа для человека, человек – царь природы?); понимание смысла работы (самореализация или просто заработок); семейные ценности (значимость брака или просто союз двоих, ориентация на родительство); ценность и стиль потребления; образ будущего (кто я через 10 лет, моя страна через 10 лет, каким себя хочу видеть и какую страну); образование (диплом, знания или набор полезных навыков); досуг (желаемый вариант досуга); самовыражение (ценность и способы); общение (онлайн, оффлайн); восприятие времени (успеть за успехом или созерцание); цифровой мир; индивидуализм и коллективизм (Я или МЫ).

В современной жизни молодежь считает неопределенность нормальным естественным состоянием, связанным с политической, экономической и социальной ситуацией в стране. Неопределенности могут выполнять как позитивную, так и негативную роль в жизни общества и государства. Стремление контролировать свое будущее также является нормой для современной молодежи. Это выражается в желании надеяться только на себя, на свои знания. Наличие формальных (юридических, правовых) правил, по мнению молодежи, востребовано в обществе для нормальной жизнедеятельности людей. Главной формой участия в политической жизни страны молодое поколение считает участие в выборах и уплату налогов.

Поколение современной молодежи более толерантно, в сравнении с их родителями, относится

к другим культурным нормам и может допустить общение с представителями меньшинств. Принуждение к толерантности считает недопустимым, «нельзя вмешиваться в жизнь или осуждать людей с другими культурными нормами» (респондент К., 17 лет, жен.). Рассмотрение вопроса о толерантности к другим нациям трансформируется в рассуждение о русофобии в современном мире. Они считают, что и другие нации не вправе рассуждать об отношении к русской нации, так как происходящие события их не касаются. Конфликты становятся обратным событием толерантности в мире.

Молодежь считает, что патриотизм в современной России приобретает форму патриотизма «как любви к власти, а не к стране» (респондент М., 17 лет, муж.). Высокая дистанция молодежи от власти, продемонстрированная участниками фокус-групп, консолидирована с терпимостью к авторитарному стилю управления, уважительным отношением к статусу и государственным должностям. Это также отражается в особенности не выражать открыто несогласие с органами власти, делегировать инициативу. Отмечается слабое представление о себе как активном гражданине.

Современное поколение имеет представление о ценностях свободы и справедливости. Считают, что человек не может быть воспитан вне свободы, но свобода – относительное понятие и в обществе нельзя быть или чувствовать себя свободным. Справедливость – также спорное понятие, что проявляется в таких мнениях, как «справедливость в обществе невозможна» (респондент С., 16 лет, жен.), «в справедливом обществе человек не может быть свободен» (респондент И., 16 лет, муж.).

Проблемы экологии взаимосвязаны с уровнем жизни населения. Только в состоявшемся, экономически развитом обществе защита окружающей среды становится главной задачей, в российском обществе экологией должно заниматься государство, для человека с неудовлетворенными жизненно важными потребностями и минимальным размером оплаты труда вопросы экологии уступают место выживанию в сложных экономических условиях. Отмечено низкое экологическое сознание. Оправдывается несоблюдение экологических законов состоянием экономики в стране, от которого зависит уровень самосознания. Развита внешняя форма контроля, который проявляется в потребности санкций со стороны государства за несоблюдение экологических норм вместо развития экологического самосознания.

В отношении митингующих и открыто выражающих протесты в социальных сетях в среде молодых людей существует мнение, что проявление такого рода активности – это осознанный выбор, сделанный на основе личных убеждений и знаний. Молодые люди понимают, что существует ответственность за совершенный противоправный поступок,

учитывают связанные с участием в митингах определенные риски. Петиции не считаются оптимальной формой высказывания своего мнения в силу бюрократических проволочек. Митинги вызывают события, которые касаются большинства граждан. Интернет является ведущим механизмом информирования граждан о происходящих или будущих событиях. Существует понимание ответственности за репостинги или комментарии в социальных сетях о подобных событиях. По мнению молодежи, «активный гражданин – тот, кто платит налоги, участвует в экологических акциях, принимает участие в выборах» (респондент Е., 16 лет, муж.). Отсутствуют знания о легитимных формах гражданского участия.

При выборе профессии поколение зет отмечает значение самореализации и удовлетворение своих творческих интересов. Отмечается также значение материального вознаграждения, «деньги необходимы, чтобы реализовать свои жизненные проекты» (респондент З., 17 лет, жен.).

В сознании современного поколения происходит трансформация представлений о семье. Несмотря на то что молодежь считает приоритетной традиционную семью, к семье они могут отнести и социальные молодежные коллективы, где находят понимание. Современная молодежь не отказывается от брака в общепринятом понимании этого понятия, считая на первоначальном этапе семейной жизни нормальной материальную поддержку родителей молодых.

В настоящее время молодежь ориентирована на повышение уровня жизни, получение хорошего образования, поиск престижной работы, профессиональный и карьерный рост. Потребительство является одним из основных мотивов жизнедеятельности современной молодежи. Склонность к инновациям и экономическое мышление определяют способы совершения покупок. Большинство опрошенных молодых людей считают удобным способом совершения покупок через интернет-сайты.

Современная молодежь большое внимание уделяет всестороннему развитию, активному проведению досуга. Появляются новые виды проведения досуга, связанные с интернет-технологиями (киберигры). При этом отмечается, что возможна их трансформация в заработок.

Современная молодежь серьезно относится к профессиональной карьере и своему будущему, связывает свое развитие с возможностью получения образования за рубежом, сожалея о закрытии границ.

Большое значение уделяется научной сфере и технологиям, которые обеспечат будущее России. Четко разграничивают получение образования для профессии и получение диплома о высшем образовании. Считают, что «высшее образование не означает гарантированное трудоустройство по

специальности» (респондент Ю., 17 лет, муж.). По мнению респондентов, «нельзя отделять компетенции Soft skills от профессиональных компетенций» (респондент Р., 17 лет, жен.).

Молодые люди положительно относятся к такому социальному явлению, как хайп, для них – это возможность участия в коллективных действиях, сопровождаемых чувством единения, определенным эмоциональным настроением. Считают, что только при наличии определенных личностных качеств человек может стать публичным и популярным.

Онлайн и офлайн общение имеют аналогичное значение для молодежи. Предпочтение отдают офлайн общению.

Респонденты считают, что культурное и историческое понимание дружбы, принятое в социуме, находит свое подтверждение и в наше время. Происходит трансформация чувства любви, это прослеживается в ответе о соединении любви и дружбы.

Восприятие времени в современном мире трансформируется. Сон для современной молодежи становится второстепенным. Время, отведенное на сон и восстановление жизненных сил, используется для проведения свободного времени. Отмечается токсическая продуктивность молодежи, что означает быть продуктивным каждую минуту, постоянно идти к целям. Существует потребность в обучении тайм-менеджменту.

Для современной молодежи цифровизация является неотъемлемым настоящим. Молодые люди считают, что «цифровой мир – это выбор человека» (респондент А., 15 лет, муж.), а не навязывание глобализационных трендов. Негативной тенденцией цифровизации считают усиливающийся контроль со стороны государства и внедрение технологий слежения за социумом в целях предотвращения преступлений, ставя в пример Китай. В молодежной среде существует понимание важности для прогресса и развития общества коллективных действий. Но большинство называет себя индивидуалистами, для которых главное – они сами, члены их семей, благополучие и здоровье близких.

Выводы. Анализируя результаты фокус-групп среди старшеклассников трех школ города Казани, можно сделать предварительные выводы о специфике социальных действий по ключевым направлениям жизнедеятельности молодого поколения, отличающих их от других поколений. Наиболее существенные отличия проявились в принятии неопределенности как нормы жизни и неготовности принимать формальные правила поведения. Скорее всего следствием этого является и готовность признавать отклонения от культурных норм родительских семей, в которых они выросли. Большое значение для молодого поколения имеют такие понятия, как свобода и справедливость, однако обсуждение в фокус-группах не привело к однозначному пони-

манию их смыслов. Образ поколения, представленный экспертами в медийном пространстве как максимально погруженное в цифровой мир, на взгляд самих представителей поколения, не является их базовой характеристикой. Возможно, этот взгляд объясняется тем, что они сами и есть уже цифровой мир. Конструктивными характеристиками данного поколения можно считать ориентацию на повышение уровня жизни, получение хорошего образования, поиск престижной работы, профессиональный и карьерный рост.

Литература:

1. Зинуров Э.А. Особенности подходов к исследованию возрастной структуры общества // Управление устойчивым развитием. 2023. № 1(44). С. 56–60.
2. Скороходов Н.А. Основная социологическая категория: проблемы определения // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 1 (115). С. 39–42.
3. Действие социальное. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH01e90282453e136f02d6f1e8>
4. Вебер М. Основные социологические понятия // Избр. произв. Прогресс, 1990. 808 с.
5. Parsons T. The Social System. N.Y.-L., 1951. 575 p.
6. Социальное действие. URL: https://www.e-executive.ru/wiki/index.php/Социальное_действие
7. Зинурова Р.И. Формы гражданской активности молодого поколения // Управление устойчивым развитием. 2021. № 6(37). С. 45–49.
8. Зинурова Р.И., Тузиков А.Р. Предпринимательские практики поколения зет: формат институционализации // Управление устойчивым развитием. 2022 №1(38). С.32-36.
9. Зинурова Р.И., Тузиков А.Р. Цифровые технологии в государственной молодежной политике // Государственное управление и развитие России: проектирование будущего. Сб. статей Межд. конференц-сессии. Т. 4. М., 2022. С. 456–463.
10. The Fourth Turning by William Strauss and Neil Howe. URL: <https://leaderself.com/summary/the-fourth-turning-william-strauss-and-neil-howe/>
11. Вишневский Ю.Р., Шапко В.Т. Социология молодежи: учеб. пособие. Екатеринбург; Н. Тагил, 1995. 311 с.
12. Ильинский И.М., Бабочкин П.И. Основы концепции воспитания жизнеспособных поколений // Молодежь России: воспитание жизнеспособных поколений: Доклад Комитета Российской Федерации по делам молодежи. М., 1995. С. 214.
13. Левичева В.Ф. Социальное самоопределение молодежи // Энциклопедия гуманитарных наук. 2012. № 2. С. 322–324.
14. Лисовский В.Т. Советское студенчество. Социологические очерки. М., 1990. 302 с.
15. Чупров В.И. Молодежь в общественном воспроизводстве // Социологические исследования. 1998. № 3. С. 93–105.
16. Бурдые П. Социология политики. М.: Sociologos, 1993. 336 с.
17. Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века. М.: Логос, 2003. 385 с.
18. Дарендорф Р. Тропы из утопии. М.: Праксис, 2002. 536 с.
19. Луман Н. Общество как социальная система. М.: Изд-во «Логос», 2004. 232 с.
20. Борисенков, А.А. Особенности политического конфликта // Социально-гуманитарные знания. 2004. № 4. С. 34–41.
21. Запрудский Ю.Г. Культура конфликта // Вестник МГУ. Сер. 18: Социология и Политология. 2002. № 4. С. 78–83.
22. Истон Д. Подход к анализу политических систем // Вестник Московского университета. Сер. 12: Политические науки. 2015. № 5. С. 17–37.
23. Lazarsfeld P.P., Berelson B., Gaudet H. The People's Choice. N.Y.: Columbia University Press, 1944. 224 p.
24. Campbell A., Converse P.E., Miller W.E., Stokes D.E. The American Voter. N.Y.: Wiley, 1960. 573 p.
25. Парсонс Т. Система современных обществ // Пер. с англ. Л.А. Седова, А.Д. Ковалева; Научн. ред. перевода М.С. Ковалева. М.: Аспект-Пресс, 1997. 270 с.
26. Touraine A. Critique de la modernite. P.: Fayard, 1992. 463 p.
27. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Самоорганизация в проявлениях молодежного экстремизма // Социс. 2009. № 1. С. 78–88.
28. Чупров В.И., Зубок Ю.А. Молодежный экстремизм: сущность формы, проявления, тенденции. М.: Academia, 2009. 320 с.
29. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований. М: ФНИСЦ РАН, 2020. 688 с.
30. Луман Н. Невероятность коммуникации. URL: http://www.soc.pu.ru:8101/publications/pts_luman_c.html.
31. Хабермас Ю. Отношения между системой и жизненным миром в условиях позднего капитализма. URL: <http://znl.boom.ru/bibl/Hbrms.htm>.

A Sociological Study of the Social Actions of the Russian Generation Z

Zinurov E.A.

Kazan National Research Technological University

The complication of social processes, external factors aimed at destroying the civil identity of Russian generations, internal processes related to the socio-economic situation in a country that actively resists the "collective West" actualized the study of social actions of Russian generations and inter-communal interaction. The methodology of the research is the sociological nominalism of M. Weber, the structure of social action by T. Parsons with a focus on orientations, motives and values for the typification of social actions. The purpose of the study is to identify the features of social actions of a socio-demographic subgroup of youth, collectively called "generation Z".

The main tasks were to identify the attitude to events in the modern political, social, and economic spheres of Russian society; to cultural norms, values of freedom and justice; individualism and collectivism, patriotism, attitude to family and family values, to problems of ecology and environmental protection; future professional sphere; budget of time, leisure; offline and online interaction; about their future and prospects for the development of Russia.

The significance and effectiveness of the work lies in the fact that a qualitative sociological study was conducted in the format of focus groups among schoolchildren, which allows us to identify not only the proportion of answers according to the proposed parameters, but also to determine the meanings of social actions of generation Z.

Keywords: social action, generation Z, generational approach

